

Азначеева Е. Н. Пространственные концепты RAUM, HAUS, ERDE, HIMMEL, WELTINNEN-RAUM в поэтической картине мира Р. М. Рильке / Е. Н. Азначеева, О. А. Радчук // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 9—22. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-9-22.

Aznacheeva, E. N., Radchuk, O. A. (2019). Spatial Concepts RAUM, HAUS, ERDE, HIMMEL, WELTINNENRAUM in the Poetic Picture of the World R. M. Rilke. *Nauchnyi dialog*, 11: 9-22. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-9-22. (In Russ.).



УДК 821.112.2Rilke.07+81'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-9-22

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ RAUM, HAUS, ERDE, HIMMEL, WELTINNENRAUM в ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА Р. М. РИЛЬКЕ

© Азначеева Елена Николаевна (2019), orcid.org/0000-0003-2437-3859, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет» (Челябинск, Россия), aznacheeva.elena@yandex.ru.

© Радчук Ольга Андреевна (2019), orcid.org/0000-0001-6429-3701, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков, республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова» Министерства образования и науки Республики Казахстан (Костанай, Казахстан), olyaradchuk@mail.ru.

В статье с позиций когнитивной поэтики рассматриваются особенности актуализации концептосферы RAUM в поэзии Р. М. Рильке. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью феномена индивидуально-авторской концептосферы поэтического текста, а также особенностей функционирования текстовых концептов в творчестве Р. М. Рильке. Задачи исследования состоят в послойном анализе ключевых художественных концептов в их соотносительности с национально-языковым кодом, в выявлении функциональных характеристик общекультурных и индивидуально-авторских элементов концептосферы, в определении когнитивно-стилистических особенностей идиолекта поэта. Показано, что индивидуально-авторская специфика концептосферы RAUM у Р. М. Рильке заключается в отличительных особенностях категоризации и спецификации семантики концептов, имена которых относятся к наиболее употребительным и значимым в творчестве поэта лексемам с пространственной семантикой. На значимость пространственного измерения в поэзии Рильке указывает высокая рекуррентность экспонентов концептосферы RAUM — ключевых концептов HAUS, ERDE, HIMMEL, WELTINNENRAUM вместе с другими элементами, объединенными с ними синонимической, гиперо-гипонимической и ассоциативной связью. Доказано, что ключевые концепты являются средством выражения личностных смыслов, инвариантное содержание которых может быть определено как стремление к преодолению ограниченности земного существования и к слиянию с высшим началом.

Ключевые слова: когнитивная поэтика; художественный концепт; концептосфера; пространство; идиостиль.

1. Введение

Когнитивный подход к описанию идиостиля [Пищальникова, 1992; Сивкова, 2007; Тарасова, 2012; 2018] предполагает исследование «стратегий репрезентации доминантных личностных смыслов в эстетической речевой деятельности автора» [Пищальникова, 1992, с. 49] в процессе восприятия текста реципиентом.

На основе изучения индивидуальной концептосферы реконструируется авторская художественная / поэтическая картина мира [Ерофеева, 2007; Маслова 2008] или художественная «модель мира» [Афанасьева, 2001; Тарасова, 2012], носящая творческий характер и отражающая не только онтологическую реальность, но также идеальный мир сознания автора. В соответствии с этим художественные концепты рассматриваются как «индивидуальные ментальные образования» [Тарасова, 2012, с. 33], носители личностного смысла, возникающие в результате освоения и переосмысления обобщенных представлений о реальности, аккумулированных в содержании национальных лингвокультурных концептов.

Состав концептосферы соответствующего фрагмента поэтической реальности, особенности категоризации и концептуализации, стратегии репрезентации и способы вербализации личностных смыслов могут лечь в основу описания идиостиля автора, а также служить точкой отсчета или эталоном при создании типологии поэтических миров в их развитии.

Цель данной статьи — описание процессов категоризации и концептуализации пространства в поэтической картине мира, выявление механизмов формирования поэтического смысла и способов его объективации в идиостиле Р. М. Рильке.

2. Пространственный образ мира в поэзии Рильке

Смысловым стержнем лирико-философской поэзии являются взаимоотношения между лирическим Я и внешним миром. Доминирование временных или пространственных параметров, характер их взаимодействия, масштабность осваиваемого «чужого» пространства, степень его дифференциации и интериоризации лирическим героем непосредственно связаны с индивидуальной картиной мира автора.

Из фундаментальных основ мироздания в поэтической космологии Рильке определяющей координатой является пространство, что в значительной мере объясняется, наряду с напряженной лиричностью, философско-метафизической направленностью его поэзии.

Пространственный образ мира в поэтическом творчестве складывается не только из отражения пространственных объектов внешнего мира, существующего независимо от человека, но и как картина ментального мира, возникающая в процессе миромоделирования, осуществляемого в ходе систематической рефлексивной деятельности автора. Ментальный образ пространства отражает взаимосвязь всех вещей в мировосприятии поэта, единство внешнего мира и внутреннего Я.

Под концептосферой в данной статье понимается совокупность концептов определенной семантической сферы, обладающих общекультурными, этноспецифическими и индивидуальными характеристиками. Авторская специфика концептосферы RAUM у Р. М. Рильке заключается в отличительных чертах категоризации и индивидуальном наборе концептов с пространственной семантикой, относящихся к системообразующим в творчестве поэта. На значение пространственного измерения в поэзии Рильке указывает высокая частотность экспонентов концептосферы RAUM — ключевых концептов HAUS, ERDE, HIMMEL, WELTINNEN-

RAUM вместе с другими компонентами, объединенными с ними синонимической и гиперо-гипонимической (Heim, Zimmer, Stube, Fenster, Tür, Gebäude, Dach, Feld, Wald, Wiese, Meer, See, Land, Landschaft, Weg, Weltall, Weltraum, innen, außen, draußen), а также ассоциативной (Baum, Bezug, Offene, Rose, Seele, Engel, Gott) связью. Ведущими оказываются признаки антропоморфизма, неограниченности, множественности, динамичности и взаимопроницаемости.

Немецкие лексикографические источники дают следующие значения лексемы *Raum* (пространство): ‘von Wänden, Boden und Decke umschlossener Teil eines Gebäudes’ (часть здания, окруженная стенами, полом и потолком); ‘geographisch-politischer Bereich’ (политико-географическая область); ‘in Länge, Breite und Höhe nicht eingegrenzte Ausdehnung’ (протяженность, не ограниченная по длине, ширине и высоте, универсум) [Duden, 2010, p. 748]. Носители немецкого языка связывают представление о пространстве с рациональным восприятием: под пространством понимают прежде всего отгороженную часть, вместилище разного размера и объема.

В рамках лингвокультурологического направления концепт рассматривается как ментальное образование, в составе которого выделяются предметно-образное, понятийное и ценностное измерения [Карасик, 2015, с. 39]. В лирической поэзии, тем более в поэзии, тяготеющей к символизму, к этим аспектам добавляется также символическое измерение. На гетерогенность и синкретический характер разных пространственных планов в символической поэзии указывает О. Р. Темиришина, которая отмечает, что в поэзии символизма «именно пространственные метафоры в силу своей архаичности наиболее близки символу» [Темиришина, 2012, с. 42].

В настоящем исследовании поэтические концепты интерпретируются поэтапно: при описании понятийного слоя устанавливаются тематические группы слов, репрезентирующих соответствующие концепты, анализируются свойства обозначаемых ими объектов; анализ образного слоя предполагает экспликацию поэтических образов, объективированных главным образом посредством эпитетов, сравнений и тропов; анализ символического слоя состоит в определении индивидуальных символов, передающих особенности мировосприятия поэта; интерпретация эмоционально-ценностного слоя представляет собой экспликацию доминантных аксиологических признаков в авторской ценностно-смысловой картине мира.

Пространственные представления, актуализированные в поэтическом творчестве Рильке, многообразны: это образы ограниченного (редко) и открытого, земного и космического, реального и воображаемого пространства. Примечательно, что экспоненты концепта RAUM: «Ferne», «Weite», «Welt» — часто употребляются во множественном числе: *Stiller Freund der vielen Fernen*. — Тихий друг пространств [Рильке, 1977, с. 307]. Внутри поэтического мира Рильке можно выделить следующие типы пространства: пространство дома, земное пространство (включая подземное), небесное, космическое, мифологическое, невидимое (трансцендентное), внутреннее духовное пространство. При этом доминирующим оказывается внутреннее духовное пространство (Weltinnenraum), которое интегрирует и преобразует другие типы пространства путем интериоризации и трансформации.

3. Художественный концепт HAUS (ДОМ)

Репрезентантом внутреннего пространства в универсальной картине мира всех народов является концепт ДОМ. Пространство дома противопоставляется внешнему пространству по признакам ограниченности и замкнутости.

В немецкой лингвокультуре, как и во многих других, дом является символом убежища, защиты, уюта. Отсюда его связь с концептом GEMÜTLICHKEIT (уют, психологический комфорт), относящимся к ключевым в немецкой лингвокультуре [Медведева, 2011].

В ранних стихах Рильке дом ассоциируется с детством («Ein Adelshaus», «Im alten Haus»). Дом для поэта — это символ творческой реализованности, итога прожитой жизни: *Wer jetzt kein Haus hat, / baut sich keines mehr.* — Кто не успел — уже не строит дом [Рильке, 2011, с. 42]. В дальнейшем у Рильке возрастают ощущения бездомности и бесприютности: *was ich erwerbe / zum alten Besitze, ist heimatlos.* — Весь мир приобрел я с детства, / но дома нет у меня [Рильке, 1999, с. 69]

В отличие от метафорических образов, доминирующих во многих национально-культурных картинах мира, где дом выступает символом основательности, постоянства, надежности, для Рильке пространство дома и родины не обусловлено национально-этническими и идеологическими факторами: *Der erscheint mir als der Größte, / der zu keiner Fahne schwört.* — Тот для меня велик / кто не клянется флагом («In Dubiis», перевод наш. — Е. А., О. Р.), и поэтому домом для него является весь мир.

Примечательно, что признак ‘внутренний’ в поэзии Р. М. Рильке (в отличие от его репрезентации в общенародной языковой картине мира) связан не с концептом HAUS в его противопоставлении внешнему пространству, а с концептом HERZ (сердце, душа): *Und wehn auf meines Herzens dunklem Haus* (в доме сердца моего, «Der Anfänger»).

Дом не может служить защитой от экзистенциального страха, так как внешний мир врывается вовнутрь. Отсюда испуганные (*ängstliche*) и заплаканные (*verweinte*) окна мансарды («Nachtbild»). В стихотворении «Ich bete wieder» образ дома, выгоревшего в результате пожара и являющегося обиталищем убийц, передает состояние души лирического героя, охваченного отчаянием от ощущения богооставленности: *Ich war ein Haus nach einem Brand, / darin nur Mörder manchmal schlafen.* — Я был как погорелый дом, / где только душегуб ночует [Рильке, 1998, с. 89].

Таким образом, дом предстает не как готовое, уютное, обжитое, безопасное пространство, он лишается признаков стабильности и замкнутости, как и все, чем владеет поэт: *Denn was ich fortstelle, hinein in die Welt, / fällt, ist wie auf eine Welle / gestellt.* — Основа моих владений — / волна [Рильке, 1999, с. 69]. В контексте всего творчества Р. М. Рильке такое восприятие дома вполне органично: неслучайно лексемы *Verwandlung, Wandlung, Wendung, Wende* (преображение, изменение, трансформация, поворот, сдвиг) относятся к наиболее частотным в его поэзии [Hähnel, 1998, p. 410].

Выделенными частями дома оказываются не стены, служащие для отгораживания от мира, а окно (*Fenster*) и дверь (*Tür*), реже балкон (*Balkon*), то есть части дома, которые не столько разделяют, сколько связывают пространство дома с внеш-

ним пространством. Окно и дверь выступают в качестве посредников между пространствами. Как отмечает Дж.-Мин Тан в своем диссертационном исследовании, именно окно соединяет замкнутый мир комнаты с окружающим ландшафтом [Ji.-Ming Tang, 2009, p. 22]. Благодаря «невинному» (*schuldlos*) окну у пленника появляется вера в возможность освобождения («*Perlen entrollen*»).

Дом может символизировать переход между мирами. В стихотворении «*Eingang*» последний дом на краю села так же одинок, как дом в конце мироздания: *Als letztes vor der Ferne liegt dein Haus*. — Дом одинокий на краю села — / как во вселенной у ее конца [Рильке, 1998, с. 114]. Трудно представить себе более выразительную картину одиночества перед лицом глобального Пространства, чем образ последнего дома на краю Вселенной.

Таким образом, художественный концепт HAUS у Рильке наполняется иным содержанием в сравнении с соответствующим лингвокультурным концептом в немецкоязычной картине мира. Изменения затрагивают прежде всего оценочные характеристики концепта. Дом не является незыблемой опорой, он граничит с трансцендентным, пронизаем для него. Однако эта пронизаемость может быть источником не только трагизма, но и благодати. Так, дом бедняка сравнивается со святилищем, местопребыванием алтаря: *Des Armen Haus ist wie ein Altarschrein*. — Дом бедняка — как чудо в алтаре [Рильке, 1998, с. 177].

4. Земное пространство в поэзии Рильке

Внешнее пространство у Рильке представлено земным и небесным (космическим) пространствами. Отличительная особенность земного пространства в поэзии Рильке — это многомерность, понятийный слой концепта ERDE включает несколько подвидов земного пространства: географическое пространство, наземное и подземное пространство, пространство Земли как космического тела наряду с другими космическими объектами и «невидимое» трансцендентное пространство.

Основными экспонентами концепта являются лексические единицы *Erde* и *Land*. При этом понятие «*Erde*» имеет более глобальное значение — Земли как части природы, космического тела, в то время как смысл понятия «*Land*» чаще связывается с социально-географическими представлениями. Лексема *Land* у Рильке встречается реже и в сочетании с эпитетами *fremd* и *wild* может нести отрицательные коннотации. В стихотворениях «*Viele Fahren sind auf den Flüssen*» и «*Aber der Abend wird schwer*» словосочетание *das fremde Land* указывает на чужую, незнакомую страну; словосочетание *das wilde Land* в стихотворении «*Blendender Weg, der sich vor Licht verlor*» отображает путь в дикий, нецивилизованный край, к первобытному миру. Однако лексема *Land* может нести и положительные коннотации, сближаясь по смыслу с лексемой *Erde* в значении земли как явления природы, противопоставленной городам («*Das Land ist licht*»).

Образ земли как природной среды воссоздан в стихотворении «*Nur nimm sie wieder aus der Städte Schuld*». Земля — это благо, место спасения, как антитеза греховным городам, небольшой клочок (*eine kleine Stelle*), где можно укрыться от их зла и смуты. Земля в этой ипостаси вызывает самые положительные коннотации,

она светлая, добрая (*Das Land ist licht*); радостная, веселая (*fröhliche Erde*), мудрая (*Du bist immer im Recht*).

Этому образу противопоставлена актуализация концепта ERDE в виде поэтического и религиозного символа (*auf Erden*), обозначающего земную юдоль как место скорби и страданий («Die Stimmen»).

Наравне с наземным пространством у Р. М. Рильке значительное место отводится глубинному пространству земли. Хотя в узуальном представлении глубь земли несет в себе больше отрицательных, чем положительных коннотаций, в лирике Рильке она предстает также как приют, место для уединения, отказа от мирской суеты. В поэтическом сборнике «Часослов» поэт воспроизводит жизнь иноков, укрывавшихся в пещерах от пороков больших городов: *Sie fühlten auch verschlossene Klosterstuben / zu nahe an Gelächter und Geplär; / so dass sie tief sich in die Erde gruben*. — Казалась суетной им даже келья — / и жили в норах, грязных и пустых, / чтоб убежать от горя и веселья [Рильке, 1998, с. 117]. Монастырские кельи не могли укрыть от сутолоки и греховности городов, поэтому монахам ничего не оставалось, как только *закопаться глубоко в землю (tief sich in die Erde gruben)*. Здесь глубь земли символизирует убежище.

Земля как часть макрокосма, соединяющая сферы бытия и небытия, предстает в «Дуинских элегиях» как «невидимая» земля, как что-то непрочное и преходящее, что поэт должен запечатлеть в своем воображении и выразить словесно. Поэт снова и снова обращается к земле как к одухотворяющей силе, призывает её незримо возродиться в людях: *Erde, ist es nicht dies, was du willst: unsichtbar / in uns erstehn?* — Не этого ли, земля, ты хочешь? Невидимой / в нас воскреснуть? [Рильке, 1971, с. 352]. Повторяющийся эпитет *unsichtbar* указывает на её трансцендентные свойства и нераздельное единство с целостным мирозданием и человеческим бытием.

В земле осуществляется преобразование (*Verwandlung*): *Erde unsichtbar! / Was, wenn Verwandlung nicht, ist dein drängender Auftrag?* — Невидимость! Если не преображенья, / то чего же ты хочешь от нас? [Там же]. Семя растения в земле служит символом обновления и возрождения: *Wer kann beschwören, dass nicht in der Erde / ein Sprung sich hinzieht durch gesunde Samen*. — Кто подтвердит, что не дают щелей / ростки семян в земле? [Рильке, 1977, с. 281]. Путь, пройденный через землю, дает возможность обрести новое рождение и новую жизнь. Это акцентирование связи земли со смертью и последующим преобразованием приводит к коренному расширению и символическому переосмыслению содержания концепта ERDE.

5. Небесное пространство в поэзии Рильке

Надземное пространство актуализируется посредством ключевого концепта HIMMEL. Этот концепт представляет собой универсальный компонент информационной базы человека, входящий в концептосферу любого этноса. Согласно данным словарных толкований, лексической единице *Himmel* присущи следующие содержательные признаки: локально-пространственный (пространство над

землей), теологический признак (Мир Божий, обитель Бога, место пребывания ангелов и Бога — отца); метафорический признак, связанный с судьбой, которая предначертана свыше. В стихотворениях Р. М. Рильке эти признаки подвергаются семантической модификации.

Так же, как и другим элементам пространственной сферы, образу неба присущ антропоморфизм. Небо влияет на душевное состояние, но и само сопереживает лирическому герою. Так, в стихотворении «Liebesanfang» образ «чистого», «свободного» неба (*reinen, freien nächtigen Himmel*) сопутствует зарождению чувства первой влюбленности. Осеннее небо вызывает тяжелое унылое настроение, навевая мысли о скоротечности существования и не позволяя (*verwehrend*) лирическому герою вырваться к дальним морям («Ende des Herbstes»). Небо разделяет душевные страдания мифологического Орфея, окончательно потерявшего Эвридику: *ein Klage-Himmel mit entstellten Sternen*. — Все было в этом мире плача ... — и небо с искаженными звездами [Rilke, 2011, с. 94].

В поэзии Рильке обращают на себя внимание необычные физические свойства неба и их изменчивость: в зависимости от душевного состояния лирического героя небо может быть бескрайним и разделенным, множественным и единым, целостным и разорванным. Разорванное, расколотое небо отражает трагическое мироощущение поэта, стремящегося к слиянию с миром. В стихотворении «Landschaft» поэт воссоздаёт картину заката, разрывающего небо в клочья (*Stücke*). Небеса раскалываются надвое (*die Hälfte der Himmel*), когда Господь приходит к умирающему Моисею («Der Tod Moses»).

Небо с его беспредельностью и необъятностью — это макрокосм с неисчислимыми сферами, цель устремлений лирического героя: *Ich möchte aus meinem Herzen hinaus unter den großen Himmel treten*. — Я бы вышел из тесного сердца под небо, и выше взглянул, чтоб найти дорогу [Рильке, 2011, с. 39], место пребывания звезд, на одну из которых он мечтает попасть («Klage»). Восприятие неба лирическим героем глубоко динамично. Динамизм рождается из устремленности вещей к небесам. В стихотворении «Die Parke» небо предстает как небесная сфера, нависающая над парками, в то время как их в свою очередь влечет к небосводу. Этот порыв вверх подчеркивается повторяющимися префиксами *über, auf, aus*, динамическими глаголами и причастиями (*aufzutürmen, aufzuziehen, auf sich steigend*). Однако другие лексические и словообразовательные элементы (*hinunterhängen, in sich wiederkehrend, zurückzuziehen*) указывают на попятное движение вниз. Таким образом, в стихотворении передается стремление вверх, к небесам и невозможность их достижения. Этот же мотив движения вверх и падения вниз объективируется при изображении фонтанов — одним из лейтмотивов в творчестве поэта.

В стихотворении «Die spanische Trilogie» небо символизирует разобщенность, разьединенность земного и мирового пространства. Словосочетание *zerrissner Himmel* (разорванные небеса) знаменует драматическое переживание отсутствия единства мира и страстное желание его обрести: *aus diesem Fluss im Talgrund, den Schein zerrissner Himmels-Lichtung fängt — (und mir) / aus mir und alledem ein einzig Ding zu machen, Herr*. — Из этой реки в долине, которая отблеск разорванной про-

секи неба ловит — (и меня), из меня и всего этого единую вещь сделать [Павлова, 2010, с. 16]. Это обращение к Богу, мольба вернуть мирозданию гармонию и включить в эту целостность лирического героя.

О недостижимости, недоступности неба, которое можно достигнуть лишь в мечтах, говорится в стихотворении «Fortschritt»: *Mit meinen Sinnen, wie mit Vögeln, / reiche ich in die windigen Himmel.* — И мысли мечутся немолчной птичьей стаей, / из кроны дуба к облакам взлетая [Рильке, 2011, с. 17]. Существует только одна возможность попасть на Небо — смерть. Героиня стихотворения «*Dame auf einem Balkon*» выпрыгивает с балкона, так как только таким образом она может достичь небес. Здесь небо является символом свободы.

Теоморфный признак концепта актуализируется в стихах, посвященных библейским мотивам, как в стихотворениях «*Der Tod Moses*», «*Orpheus. Euredike. Hermes*», «*Klage um Antinous*» и других.

Метафизический признак более присущ концепту HIMMEL, чем теологический. В «Часослове» Бог — это личностный и пантеистический Бог, и место его обитания не только небеса, но и вся природа и душа верующего. В «Элегиях» высшее начало воплощено в ангелах, которые у Рильке не похожи на христианских ангелов. Они, в отличие от человека, в равной степени приемлют живое и мертвое и свободно преодолевают разрыв между сферами: *Engel (sagt man) wüßten oft nicht, ob sie unter / Lebenden gehn oder Toten.* — Ангелы (слышал я) бродят, сами не зная, / где они — у живых или мертвых [Рильке, 1977, с. 289].

Символический смысл концепта HIMMEL как судьбы, силы, простирающей свое воздействие на все земные вещи и явления, находим в стихотворении «*Von den Fontänen*»: *Vergaß ich denn, dass Himmel Hände reichen zu vielen Dingen und in das Gedränge?* — Ужель я позабыл, что и к случайным / вещам простерты горних сфер объятья? [Рильке, 1977, с. 268].

Таким образом, поэтический концепт HIMMEL как компонент индивидуально-авторской картины мира Р. М. Рильке, наряду с узуальными языковыми значениями, представлен также окказиональными и символическими признаками.

6. Внутреннее мировое пространство в поэзии Рильке

Концепт WELTINNENRAUM (внутреннее мировое пространство) является авторским неологизмом и не имеет аналогов в национально-культурной картине мира. «Внутреннее пространство» представляет собой трансцендентное внутри-мировое пространство, душу мира, которая находит отражение в человеческой душе. Цель поэта видится в изображении внутреннего космоса души человека с его экстраполяцией на внешний предметный мир.

Концепт WELTINNENRAUM представляет собой результат формирования сложного целого из нескольких компонентов с одновременной модификацией их значения и конденсацией смысла. Он может рассматриваться как результат объединения элементов *Welt, innen, Raum, Weltraum, Innenraum*, при этом лексема *innen* (внутренний) с ее дериватами *innig, innerlich, das Innere, die Innenseite* относится к наиболее частотным репрезентантам внутреннего пространства, состояния души

человека в его взаимосвязи с внешним пространством («Béguinage», «Der Tod des Dichters», «Der Turm», «Klage um Jonathan», «Die Insel» и др.).

Лексемы со значением 'внутренний' передают состояние души человека, исходящий из нее свет как проявление благодати и внутренней гармонии («Denn Armut ist ein großer Glanz aus Innen»). Эпитетом *inneres* поэт характеризует свою душу: *wie Ausgespartes / lauter Inneres, viel seltsam Zartes und Sich-bescheinendes — bis an den Rand*. — ... почти сама бесконечность пробела, / наполненная светом без предела; / сплошная сердцевина [Рильке, 1977, с. 104].

Интенсификация признака *внутренний* достигается за счет рекуррентности лексемы *innen*, синонимических и фонетических повторов и других выразительных средств. В стихотворении «Реквием по подруге Пауле Модерсон Беккер» погружение в состояние рефлексии акцентируется внутренней рифмой *innen in den Sinnen*. Редупликация основы *tief* (глубокий) в комбинации с эпитетом *inneres* (*zärtlicher Erinnerungen tieftiefinneres Geläut*) и его субстантивацией указывает на углубленность лирического героя в свои размышления.

В «Сонетах к Орфею» поэт стремится сроднить «вещи», связать их в одно целое и соединиться с ним: *Einzig Welle, deren allmähliches Meer ich bin; / sparsamstes du von allen möglichen Meeren, / — Raumgewinn*. — Одинокость волны! Я твоё постепенное море. — Ты, бережливейшее из всех возможных морей, / завоевавших пространство [Рильке. Сонеты к Орфею]. Главный акцент приходится на композит *Raumgewinn* (обретенное пространство), знаменующий слияние внутреннего пространства с пространством Вселенной: *Immerfort um das eigne Sein rein eingetauschter Weltraum. / Gegengewicht, in dem ich mich rhythmisch ereigne*. — Постоянно вокруг жизни души — ход свой вершит / чистое Мировое Пространство [Там же]. Быть побежденным беспредельным пространством — это неизбежность перед лицом смерти, но также и расширение пространства (*Raumgewinn*) и обретение полноты бытия [Азначеева, 2010, с. 9].

В стихотворении «Eine Stunde vom Rande des Tages» поэт воссоздает образ старого слепого певца, в душе которого воплощается весь мир: *Ich seh ihn sitzen und sinnend, / nicht über mich hinaus; / für ihn ist alles innen, / Himmel und Heide und Haus*. — Раздумье Его все пуще я / вижу в уме моем. / Внутри для Него все сущее — и небо, и степь, и дом [Рильке, 1998, с. 82].

В стихотворении «Die Laute» сливаются воедино души лютни и играющей на ней женщины: *Dann spannte ich mich gegen ihre Schwäche, / und endlich war mein Inneres in ihr*. — Она с моей поверхности нередко срывала звуки, чтобы я потом, вся натянувшись и прицельясь метко, ее пронзала всем своим нутром [Рильке, 1977, с. 177].

О чувствах молящихся в их единстве с высшей, вечной истиной, о слиянии внешнего и внутреннего пространства говорится в стихотворении «Béguinage»: *Dort legt sich ... / Außen auf Inneres und Ewigkeit / auf Immer-Hingehn, Weite über Weite ...* — Ложится там, ... / на видимое — суть, и вечность — на недолговечное, и дал на дали ... [Рильке. Béguinage].

Особое значение для интерпретации содержания концепта *Weltinnenraum* имеет стихотворение «Es winkt zu Fühlung fast aus allen Dingen», где это понятие отражено наиболее полно и эксплицитно. С первых строк стихотворения автор

перечисляет объекты и явления окружающего мира, которые предстают в облике «вещей» (*Dinge*) и в будущем, вероятно, обернутся дарами. Лирический герой находится в тесном единстве с ними, он может коснуться их, обнять и в свою очередь быть заключен в объятия: *O Haus, o Wiesenhang, o Abendlicht, auf einmal bringst du's beinah zum Gesicht und stehst an uns, umarmend und umarmt.* — О, луг, о, пламенный закат, о, дом — они немедленно почти перед лицом, желанные, желающие — встали [Рильке, 2011, с. 79]. «Вещи» в стихотворении Рильке персонифицируются, одушевляются, возникает синтез внешнего и внутреннего, происходит интериоризация внешнего мира во внутреннем пространстве.

Основная мысль стихотворения «*Es winkt zu Fühlung fast aus allen Dingen*» в том, что существует единое пространство для всех вещей, это внутреннее пространство, пространство души: *Durch alle Wesen reicht der eine Raum: Weltinnenraum.* — Единое — и внутримировое / пространство все связует [Рильке, 1977, с. 313]. Сквозь него, как и в физическом мире, пролетают птицы, растет дерево: *Die Vögel fliegen still / durch uns hindurch. / O, der ich wachsen will, / ich seh hinaus, / und in mir wächst der Baum.* — И во мне / летают птицы. / К дальней вышине хочу подняться, / — и шумлю листвою [Там же]. Дерево в поэзии Рильке предстает как символ развития, устремленности вверх, перерастания самого себя.

Мысль о слиянии внешнего и внутреннего пространства, их единстве пронизывает все творчество поэта. Этому способствуют и другие концепты, реализующие значение единства, прежде всего BEZUG (отношение, связь) и OFFENE (открытое).

Содержание концепта BEZUG достаточно полно и глубоко было проинтерпретировано в работе Н. С. Павловой [Павлова, 2007]. Помимо ключевой лексемы, он эксплицируется метафорическими образами моста, птиц, дерева, фонтанов, то есть образами «вещей», соединяющих разные пространства между собой: *Ohne unsern wahren Platz zu kennen, handeln wir aus wirklichem Bezug.* — Но не зная плана, постепенно переходим на прямую связь [Рильке, 2011, с. 45].

OFFENE — это бытие, свободное от условностей буржуазной цивилизации [Рильке, 1977, с. 518], а также характеристика души поэта. Лирический герой не просто «открыт», а «развернут как знамя» (*wie eine Fahne aufgerollt*), открыт полностью, безмерно (*Ich hielt mich überoffen*) — перед Богом, бытием, смертью, и это позволяет ему ощутить свое единство с ними.

7. Заключение

Анализ концептосферы RAUM в творчестве Рильке показывает, что восприятие пространства поэтом кардинально отличается от представления пространства в немецкоязычной картине мира благодаря глубоко личностному отношению поэта к нему. Поэтому все пространственные концепты у Рильке обладают огромным ассоциативным и коннотативным потенциалом.

На основе анализа концептов HAUS, ERDE, HIMMEL, WELTTINNENRAUM было установлено, что происходит нейтрализация признака ограниченности пространства: стираются границы между мирами — внутренним и внешним, верхним

и нижним, миром живых и миром мертвых, между землей как космическим телом и другими объектами вселенной. Эта множественность пространств устремляется к единству и целостности во внутреннем пространстве души поэта. Другим отличительным признаком концептосферы RAUM в творчестве Рильке является динамичность пространства, обусловленная тем, что во внутреннее пространство лирического героя врываются вещи из реального пространства и космических сфер.

Интерпретация ключевых концептов концептосферы RAUM дает основания для определения следующих когнитивных характеристик данного фрагмента поэтической картины мира Р. М. Рильке: особенности категоризации, выражающиеся в доминировании пространственного измерения по сравнению с временным; концептуализация особых типов пространства — подземного пространства, невидимого пространства земли; введение окказионального концепта WELTINNENRAUM, интегрирующего содержание концептов RAUM (пространство), INNEN (внутренний), WELT (мир) и WELTRAUM (вселенная, космос); смещение семантического противопоставления по признакам внешний / внутренний от концепта HAUS (дом) к концептам HERZ (сердце, душа) и WELTINNENRAUM; актуализация семантических признаков открытости, неограниченности, единства; взаимопроницаемость границ между разными мирами; преобладание вертикального измерения пространства над горизонтальным; непосредственная или опосредованная связь концептосферы RAUM с метафизическими концептами ENGEL, GOTT (бог) и TOD (смерть).

Все ключевые концепты — как принадлежащие к концептосфере RAUM, так и концепты из других семантических сфер — связаны между собой и взаимно «перетекают» друг в друга. Ключевые концепты фокусируют восприятие читателя в одном направлении: все они несут дополнительные смыслы и сверхсмыслы, инвариантное содержание которых, несмотря на всю их неисчерпаемость и недосказанность, в контексте всего творчества поэта может быть определено как стремление к преодолению ограниченности земного существования и к слиянию с трансцендентным высшим началом, истинным бытием и беспредельным «чистым» (*reiner Raum*) пространством.

Источники

1. Рильке Р. М. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи / Р. М. Рильке. — Москва : Искусство, 1971. — 455 с.
2. Рильке Р. М. Книга образов / Р. М. Рильке. — Санкт-Петербург : Кристалл, Терция, 1999. — 426 с.
3. Рильке Р. М. Новые стихотворения. Новых стихотворений вторая часть / Р. М. Рильке ; перевод с немецкого К. П. Богатырева, Г. И. Ратгауз, Н. И. Балашова. — Москва : Наука, 1977. — 544 с.
4. Рильке Р. М. Сонеты к Орфею [Электронный ресурс] / Р. М. Рильке ; перевод, предисловие и примечания О. Слободкиной. — Режим доступа : <https://www.stihi.ru/2011/08/06/4450>.
5. Рильке Р. М. Часослов : Стихотворения / Р. М. Рильке ; перевод с немецкого С. В. Петрова. — Санкт-Петербург : «Азбука», 1998. — 188 с.
6. Рильке Р. М. Béguinage / Р. М. Рильке. — Режим доступа : http://lit.peoples.ru/poetry/rainer_maria_rilke/poem_17891.shtml.

7. *Duden. Das Bedeutungswörterbuch* / Duden. — Bibliografisches Institut GmbH, 2010. — 1103 S.
8. *Rilke R. M. Duineser Elegien. Дуинские элегии* [Электронный ресурс] / R. M. Rilke ; В. Б. Микушевича. — München — Москва : ImWerden Verlag, 2002. — 50 с.
9. *Rilke R. M. Die Gedichte* / R. M. Rilke. — Frankfurt am Main : Insel Verlag, 2013. — 1136 p.
10. *Rilke R. M. Hundert Gedichte* / R. M. Rilke. — Berlin : Aufbau Verlag, 2011. — 142 S.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азначеева Е. Н.* Концептосфера пространства в творчестве Р. М. Рильке / Е. Н. Азначеева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : сборник статей участников V Международной научной конференции. — Челябинск : Энциклопедия, 2010. — С. 6—10.
2. *Афанасьева Н. А.* Символы как семиотические концепты языковой «модели мира» М. Цветаевой : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Н. А. Афанасьева. — Череповец, 2001. — 169 с.
3. *Ерофеева Л. А.* Поэтическая картина мира Р. М. Рильке в когнитивно-переводческом аспекте (на примере концепта «Одиночество») / Л. А. Ерофеева // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». — 2007. — № 7. — С. 151—158.
4. *Карасик В. И.* Лингвокультурные ценности в дискурсивном аспекте / В. И. Карасик // Новое в когнитивной лингвистике XXI века. — Бишкек ; Волгоград ; Екатеринбург ; Санкт-Петербург : Кемеровский государственный университет, 2015. — С. 27—39.
5. *Маслова Ж. Н.* Поэтическая картина мира в когнитивном аспекте / Ж. Н. Маслова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2008. — № 3. — С. 33—39.
6. *Медведева Т. С.* Ключевые концепты немецкой лингвокультуры / Т. С. Медведева, М. В. Опарин, Д. И. Медведева ; под ред. Т. И. Зелениной. — Ижевск : Удмуртский университет, 2011. — 160 с.
7. *Павлова Н. С.* О предметах в книге Р. М. Рильке «Сонеты к Орфею» / Н. С. Павлова // Вестник РГТУ. Серия «Литература. Фольклористика». — 2007. — № 7. — С. 115—120.
8. *Пищальникова В. А.* Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект / В. А. Пищальникова. — Барнаул : Алтайский государственный университет, 1992. — 73 с.
9. *Радчук О. А.* Концептосфера RAUM в индивидуально-авторской картине мира Р. М. Рильке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / О. А. Радчук. — Уфа, 2017. — 24 с.
10. *Сивкова А. В.* Идиостиль Н. В. Гоголя в аспекте лингвокогнитивной поэтики : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. В. Сивкова. — Калининград, 2007. — 22 с.
11. *Тарасова И. А.* Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте / И. А. Тарасова. — Москва : ФЛИНТА, 2012. — 196 с.
12. *Тарасова И. А.* Когнитивная поэтика : предмет, терминология, методы / И. А. Тарасова. — Саратов : Научная мысль, 2018. — 166 с.
13. *Темиршина О. Р.* Роль пространственной метафорики в процессе интерпретирования художественных произведений / О. Р. Темиршина // Историко-функциональное изучение литературы и публицистики : истоки, современность, перспективы. — Ставрополь, 2012. — С. 42—45.

14. *Hähnel, Klaus-Dieter*. Rilke heute. Zu Ergebnissen der neueren Rilke-Forschung / Klaus-Dieter Hähnel // Zeitschrift für Germanistik. Neue Folge. — 1998. — Vol. 8, № 2. — Pp. 410—417.

15. *Ji.-Ming Tang* Fenster-Geschichten : die Bedeutung des Fensters bei Rilke und ausgewählten anderen Autoren / Ji.-Ming Tang. — Uni Kassel : kassel university press GmbH, 2009. — 222 p.

SPATIAL CONCEPTS RAUM, HAUS, ERDE, HIMMEL, WELTINNENRAUM IN THE POETIC PICTURE OF THE WORLD R. M. RILKE

© **Elena N. Aznacheeva** (2019), orcid.org/0000-0003-2437-3859, Doctor of Philology, Professor, Chair of Romano-Germanic Languages and Intercultural Communication, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia), aznacheeva.elena@yandex.ru.

© **Olga A. Radchuk** (2019), orcid.org/0000-0001-6429-3701, PhD in Philology, Head of the Department of Foreign Languages, Republican State Enterprise on the right of economic management “Kostanay State University A. Baitursynov” of the Republic of Kazakhstan Ministry of Education and Science (Kostanay, Kazakhstan), olyaradchuk@mail.ru.

In the article, from the standpoint of cognitive poetics, the features of updating the RAUM conceptsphere in the poetry of R. M. Rilke are considered. The relevance of the study is due to insufficient knowledge of the phenomenon of the individual author's conceptsphere of the poetic text, as well as the features of the functioning of text concepts in the work of R. M. Rilke. The objectives of the study are a layer-by-layer analysis of key artistic concepts in their relevance to the national language code, in identifying the functional characteristics of general cultural and individual-author elements of the concept sphere, in determining the cognitive-stylistic features of the poet's idiolect. It is shown that the individual-author specifics of the RAUM conceptsphere by R. M. Rilke are distinguishing features of the categorization and specification of the semantics of concepts, whose names are the most common and significant lexemes with spatial semantics in the poet's work. The significance of the spatial dimension in Rilke's poetry is indicated by the high recurrence of the exponents of the RAUM conceptsphere — the key concepts HAUS, ERDE, HIMMEL, WELTINNENRAUM together with other elements combined with them by synonymous, hyper-hyponymic and associative connection. It is proved that key concepts are a means of expressing personal meanings, the invariant content of which can be defined as the desire to overcome the limitations of earthly existence and to merge with a higher principle.

Key words: cognitive poetics; art concept; concept sphere; space; idiosyle

MATERIAL RESOURCES

- Duden (2010). *Das Bedeutungswörterbuch*. Bibliografisches Institut GmbH. (In Germ.).
- Rilke, R. M. *Sonety k Orfeyu*. Available at: <https://www.stihi.ru/2011/08/06/4450>. (In Russ.).
- Rilke, R. M. (1971). *Vorpsvede. Ogyust Roden. Pisma. Stikhi*. Moskva: Iskustvo. (In Russ.).
- Rilke, R. M. (1977). *Novyye stikhotvoreniya. Novykh stikhotvoreniy vtoraya chast'*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Rilke, R. M. (1998). *Chasoslov: Stikhotvoreniya*. Sankt-Peterburg: «Azбуka». (In Russ.).
- Rilke, R. M. (1999). *Kniga obrazov*. Sankt-Peterburg: Kristall, Tertsia. (In Russ.).
- Rilke, R. M. *Béguinage*. Available at: http://lit.peoples.ru/poetry/rainer_maria_rilke/poem_17891.shtml. (In Germ.).
- Rilke R. M. (2002). *Duineser Elegien. Duinskie elegii*. München — Moskva: ImWerden Verlag. (In Germ.).

- Rilke, R. M. (2011). *Hundert Gedichte*. Berlin: Aufbau Verlag. (In Germ.).
- Rilke, R. M. (2013). *Die Gedichte*. Frankfurt am Main: Insel Verlag. (In Germ.).

REFERENCES

- Afanasyeva, N. A. (2001). *Simvol'y kak semioticheskiye kontsepty yazykovoy «modeli mira» M. Tsveytseyevoy: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Cherepovets. (In Russ.).
- Aznacheyeva, E. N. (2010). Kontseptosfera prostranstva v tvorchestve R. M. Rilke. In: *Slovo, vyskazyvaniye, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kulturologicheskom aspektakh: sbornik statey uchastnikov V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Chelyabinsk: Entsiklopediya. 6—10. (In Russ.).
- Erofeyeva, L. A. (2007). Poeticheskaya kartina mira R. M. Rilke v kognitivno-perevodcheskom aspekte (na primere kontsepta «Odinochestvo»). In: *Nauchnyy Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya «Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya»*, 7: 151—158. (In Russ.).
- Hähnel, Klaus-Dieter (1998). Rilke heute. Zu Ergebnissen der neueren Rilke-Forschung. In: *Zeitschrift für Germanistik. Neue Folge*, 8 (2): 410—417. (In Germ.).
- Ji.-Ming Tang (2009). *Fenster-Geschichten: die Bedeutung des Fensters bei Rilke und ausgewählten anderen Autoren*. Uni Kassel: kassel university press GmbH. (In Germ.).
- Kararik, V. I. (2015). Lingvokulturnyye tsennosti v diskursivnom aspekte. In: *Novoye v kognitivnoy lingvistike XXI veka*. Bishkek; Volgograd; Ekaterinburg; Sankt-Peterburg: Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet. 27—39. (In Russ.).
- Maslova, Zh. N. (2008). Poeticheskaya kartina mira v kognitivnom aspekte. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 3: 33—39. (In Russ.).
- Medvedeva, T. S., Oparin, M. V., Medvedeva, D. I. (2011). *Klyuchevyye kontsepty nemetskoy lingvokultury*. Izhevsk: Udmurtskiy universitet. (In Russ.).
- Pavlova, N. S. (2007). O predmetakh v knige R. M. Rilke «Sonety k Orfeyu». *Vestnik RGTU. Seriya «Literatura. Folkloristika»*, 7: 115—120. (In Russ.).
- Pishchalnikova, V. A. (1992). *Problema idiosilya. Psikholingvisticheskiy aspekt*. Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Radchuk, O. A. (2017). *Kontseptosfera RAUM v individualno-avtorskoy kartine mira R. M. Rilke: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Ufa. (In Russ.).
- Sivkova, A. V. (2007). *Idiosil' N. V. Gogolya v aspekte lingvokognitivnoy poetiki: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Kaliningrad. (In Russ.).
- Tarasova, I. A. (2012). *Poeticheskiy idiosil' v kognitivnom aspekte*. Moskva: FLINTA. (In Russ.).
- Tarasova, I. A. (2018). *Kognitivnaya poetika: predmet, terminologiya, metody*. Saratov: Nauchnaya mysl'. (In Russ.).
- Temirshina, O. R. (2012). Rol' prostranstvennoy metaforiki v protsesse interpretirovaniya khudozhestvennykh proizvedeniy. In: *Istoriko-funktsionalnoye izucheniye literatury i publitsistiki: istoki, sovremennost', perspektivy*. Stavropol'. 42—45. (In Russ.).